

УДК 271.2(571.51)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.6>

Духовные миссии Енисейской епархии (вторая половина XIX – начало XX в.). Часть 2

И. И. Юрганова*

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрены попытки реформирования миссионерского дела в Енисейской епархии в начале XX столетия, предпринятые в связи с неуспешностью деятельности духовных миссий, обусловленной спецификой проживания в условиях Сибири. Исследуется проект Енисейского епархиального комитета Православного миссионерского общества, предлагающий миссию монашествующему духовенству, и впервые вводимый в научный оборот доклад иеромонаха Макария (Сулова), обосновывающего преимущество миссионерства белого (семейного) священства. Выявлены предложенная Суловым и заслуживающая внимания практика домашнего обучения детей инородцев и тезисы священника В. Кузьмина. Сделан вывод о присутствии комплекса проблем миссионерского дела империи в начале XX в.

Ключевые слова: духовные миссии, Енисейская епархия, Приенисейская Сибирь, Туруханская миссия, Минусинская миссия, Енисейский епархиальный комитет Православного миссионерского общества.

Для цитирования: Юрганова И. И. Духовные миссии Енисейской епархии (вторая половина XIX – начало XX в.). Часть 2 // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 55. С. 6–13. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.6>

Original article

Ecclesiastical Missions of the Yenisei Diocese (Late 19th – Early 20th Century). Part 2

I. I. Yurganova*

Institute of Russian History RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. The study examines attempts to reform the missionary work in the Yenisei Diocese at the beginning of the 20th century, due to the failure of the spiritual missions, which was caused by the specific conditions of living in Siberia. The study also examines the project of the Yenisei Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society, which proposed a mission for monastic clergy, and the report by Hieromonk Makarii (Suslov), which was first introduced into scientific circulation, justifying the advantage of white (family) clergy in missionary work. The article identifies the practice of home education of non-Russian children proposed by Hieromonk V. Kuzmin and the theses of

Priest V. Kuzmin. The author concludes that the complex issues of the empire's missionary work in the early 20th century.

Keywords: ecclesiastical missions, Yenisei Diocese, Yenisei Siberia, Turukhanskaya Mission, Minusinsk Mission, Yenisei Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society.

For citation: Yurganova I.I. Ecclesiastical Missions of the Yenisei Diocese (Late 19th – Early 20th century). Part 2. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 55, pp. 6–13. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.55.6> (in Russian)

Проведенное исследование миссионерской деятельности Русской православной церкви в Енисейской епархии во второй половине XIX в.¹ свидетельствует, что приходской способ миссионерства не оправдал себя в том числе и по причине кадрового дефицита. В связи с этим в начале XX в. Енисейским епархиальным комитетом (далее также – Комитет, Епархиальный комитет) Православного миссионерского общества (ПМО) – региональным отделением ПМО, открытым в Красноярске в 1861 г. с целью оказания помощи миссионерской деятельности, было внесено предложение в Св. Синод о возможности совместных кочевков миссионеров с прихожанами. Примером явился опыт катехизатора Дудинского и Хатангского приходов иеромонаха Платона, кочевавшего в 1899–1901 гг. с паствой на рыбных промыслах. Подобные практики были неприемлемы для семейных священнослужителей, в связи с чем Комитет предлагал закрыть миссионерские приходы Туруханского края, сохранив должность одного священника и псаломщика в Туруханске как центре административного управления, и учредить особую миссию «для проповеди христианства и утверждения в вере крещеных инородцев». Предполагалось включить в состав миссии 8 иеромонахов, выпускников миссионерских курсов Казанской духовной академии, и 8 послушников. Назначение монашествующих особ освобождало Комитет от затрат на строительство и ремонт домов для проживания причтов, так как для семейных священников требовались более комфортные условия проживания. Кроме этого, планировалось заменить должность благочинного церковью Туруханского края должностью начальника миссии с возложением на него обязанностей руководства за деятельностью миссионеров. Местопребыванием миссионеров должен был стать Туруханский Троицкий монастырь, подчиненный начальнику миссии, с наименованием его миссионерским монастырем и сокращением штата обители до 2 иеромонахов, иеродиакона и 4 послушников и сохранением содержания (668 руб. 88 коп/ в год). Заслуживает внимания предложение Комитета об ограничении срока службы миссионеров до 5 лет, «чтобы ободрить их послушание и чтобы сберечь их здоровье и жизнь» [8, с. 2–7]. Комитет считал необходимым увеличение оплаты труда миссионеров (начальнику – 3000 руб/год, миссионерам по 1000–1200 руб/год, послушникам – 300–400 руб/год), предлагая обеспечивать расходы частично за счет упразднения миссионерских должностей в приходах, частично за счет средств ПМО. Указывалось на необходимость снабжения миссионеров-иеромонахов походными антиминсами, возведения часовен с кельями для

---

¹ См.: Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. № 54. С. 40–50.

миссионеров и преобразования Туруханской миссионерской школы в катехизаторскую (для подготовки миссионеров из детей инородцев).

Очевидно, что Епархиальным комитетом была предложена программа реформирования миссионерской деятельности в северных округах епархии. К сожалению, данный проект не получил поддержки в Св. Синоде и был отклонен с формулировкой «ввиду особо тяжелых условий службы в отдаленном и суровом Туруханском крае легко может случиться, что не найдется благонадежных людей для миссионерского служения в нем и, таким образом, инородцы могут остаться совсем без пастырского руководства и наставления» [8, с. 7]. Итогом предлагаемого реформирования стало разрешение епархиальному архиерею «назначать в Туруханский край 2 или 3 особых миссионеров с оплатой их труда за счет ПМО». Тогда Комитет вновь стал ходатайствовать о восстановлении особой Туруханской миссии из монашествующих, но Синод, поддержав данное ходатайство, упразднил Комитет [4, с. 17]. Следует отметить, что во время проведения исследования автору не удалось выявить документы о ликвидации Комитета, но упоминания о нем исчезают как со страниц епархиальной прессы, так и из отчетов ПМО. Так, в издании о деятельности общества за 1913 г. в разделе «Миссии в Енисейской епархии» нет упоминаний о Епархиальном комитете, присутствующих в сообщениях о миссионерской деятельности в других епархиях [3, с. 26–28].

Но именно в Красноярский уездный комитет Православного миссионерского общества в г. Красноярске Енисейской губернии направлены доклад о преобразовании миссионерства в Туруханском крае (1903) и проект о преобразовании церковно-приходских школ (1907) миссионера Сулова. Архивные фонды сохранили отчет Епархиального комитета за 1905 г.² Таким образом, вопрос о деятельности Епархиального комитета ПМО в Енисейской епархии остается открытым.

Теперь в Туруханском крае появилась должность особого миссионера. И вот уже особый миссионер края иеромонах Макарий (Сулов) в 1903 г. вновь указывает на необходимость изменений, составляет подробный и объемный доклад³.

Следует отметить, что иеромонах Макарий (ранее священник М. И. Сулов) внес значительный вклад в христианизацию и просвещение региона. В путевом журнале за 1880 г. Сулов указывал, что его обязанности состоят в ежегодном посещении храмов и кочевий инородцев на протяжении 10 тыс. верст, отмечая, что каждая из поездок связана с трудностями. «Непродолжительное служение в Туруханском крае отзывается расстройством и значительной утратой сил, а бывали примеры, что люди одаренные, и, с избытком, физическими силами, после 5–6-летнего служения... лишались более половины своих волос, с расслабленными ревматизмом ногами и расшатанным здоровьем как милости ждали перевода в другое место»⁴.

² Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 667. Оп. 1. Д. 108, 126, 36.

³ Там же. Д. 108.

⁴ Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Ф. 717. Оп. 1. Д. 76. Л. 47.

Иеромонах пишет, что миссия в Туруханском крае неоднократно реформировалась, «переходя от существования отдельной миссии в учреждения приходских миссионеров и, в последнее время, в предложение опять учредить особую миссию из монашествующих с закрытием существующих приходов, за исключением одного – городского Туруханского», и отмечает «малопродуктивность» деятельности миссионеров. Исторические источники подтверждают непрекращающуюся полемику об организации миссионерского дела на севере епархии, свидетельством которой является и состоявшееся 12 мая 1903 г. совещание у епархиального архиерея с приглашением светских лиц, в частности помощника инспектора Туруханского края П. Е. Островских.

Главной причиной неуспешности миссионерства в крае Суслов считает «малодеятельность» духовенства. По его мнению, возвращение к приходской практике «не было доведено до конца», так как приходские причты предпочитают жить в Туруханске, «где имеется какое-то общество и городская жизнь». Он указывает, что «следует обязать иереев семейных, а не одиноких монахов проживать рядом с приходскими храмами», обеспечив их домами и доставкой жизненно важных продуктов с помощью назначенных епархией комиссионеров и, основываясь на многолетнем опыте, предлагает заключить договоры с владельцами речного транспорта при содействии местной гражданской власти⁵.

Отец Макарий пишет, что Тазовский приход «заброшен местными священниками, проживающими несколько десятилетий в Туруханске или где-нибудь, только не в своем приходе», а кратковременные визиты не способствуют упорядочению приходской жизни: «Иностранцы исполняют некоторые христианские требы как гражданские повинности... имеющие принудительный характер вроде уплаты ясака и отбывания подвод, вследствие чего и сложился у них своеобразный взгляд на священников как на чиновников»⁶. Миссионер справедливо отмечает специфику приходов, когда при значительности территорий, кочевом образе жизни прихожан и отсутствии постоянно проживающего приходского клира они не являются центрами приходской жизни, и утверждает, что не монах, а именно «семейный приходской священник» должен заниматься миссионерским делом, признавая за монашествующими должности катехизаторов и помощников приходских иереев⁷. Кроме того, Суслов предлагает изготовить часовню-лодку, путешествующую с миссионерскими целями по рекам и озерам края.

Архивные материалы сохранили еще один, составленный Сусловым в 1907 г. проект преобразования церковно-приходской школы⁸. Ранее, в путевом журнале за 1880 г., миссионер писал: «Развитие грамотности среди инородцев дает, по крайней мере, на первый раз несколько грамотных в их среде,

⁵ ГАНО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 76. Л. 48.

⁶ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 108. Л. 3 об.

⁷ Там же. Л. 4–5.

⁸ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 136.

великое дело, великая польза для распространения Слова Божиего и утверждения между инородцами начал Веры Христовой и цивилизации»⁹.

Суслов делится личным опытом: «С трудом выпросив инородческое дитя, а иногда и купив... я водворил его в своей семье». Первоначально инородческие дети привыкали жить по-новому, выполняя простую домашнюю работу, и только после этого начиналось обучение молитвам и грамоте. Также он пишет, что через два-три года «инородческие дети... мало отличались от его детей, «не многим хуже владели русским языком, начинали читать гражданскую печать и почти правильно переписывали из книги, знали начальные молитвы и не были чужды знаний религии, могли удовлетворительно прислуживать в церкви», полагая, что данная практика может быть применима и другими русскими семьями и «имеет пред прочим еще и преимущества дешевизны, так как в первом случае расходы по воспитанию детей увеличиваются издержками на содержание учителя и содержания здания, здесь они ограничиваются лишь расходами на содержание детей и учебными пособиями для них». Вместе с тем миссионер осознает и возможные риски подобной практики: «Боже упаси, если кто-нибудь из них [детей] захворает или умрет, тогда не являйся к его родичам. На тебя будут смотреть как на своего врага, на злодея, а может статься, что ненависть... не ограничится и этим»¹⁰.

К сожалению, предложения Суслова также не нашли поддержки и не были реализованы, но заслуживает безусловного уважения его стремление к улучшению миссионерского дела¹¹.

В 1908 г. в Красноярске на епархиальном съезде духовенства был заслушан доклад священника В. Кузьмина «О желательных и крайне необходимых мерах к улучшению миссионерского дела среди инородцев, живущих по реке Абакан, и в частности в Аскизском приходе» о неудовлетворительной организации южной миссии Енисейской епархии. Кузьмин представлял Енисейскую епархию и на IV Всероссийском миссионерском съезде в г. Киве (1908) [1; 2, с. 25]. Вслед за Сусловым, Кузьмин считал, что миссия в Абаканском приходе «не имеет... настоящих миссионеров-проповедников на инородческом языке... требует немедленной реорганизации, а именно: приобретения миссионера, знатока местных наречий, открытия миссионерской семинарии и учреждения штата катехизаторов», предлагал «избавить миссионерские инородческие приходы... от общепархиальных налогов и церковные доходы... обратить на постройку молитвенных домов и содержание катехизаторов», финансировать которые должны были «частью епархия, а большею частью центральные церковные и государственные учреждения» [7]. И вновь, несмотря на то что данные предложения нашли поддержку у делегатов съезда, существенных изменений миссионерского дела в епархии так и не случилось. Между тем выявленные факты дают основание составить мнение о заинтересованности духовенства Енисейской епархии в решении актуальных вопросов.

⁹ ГАНО. Ф. 717. Оп. 1. Д. 76. Л. 43.

¹⁰ Там же. Л. 46–47.

¹¹ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 136. Л. 1.

В 1893 г. в епархии было создано Братство Рождества Пресвятой Богородицы, задачами которого были провозглашены просветительство и миссионерство в среде инородцев и борьба с расколом и сектами. Братство, будучи общественной организацией, управлялось советом, избираемым на общем собрании. В 1913 г. оно было преобразовано в Епархиальное братство во имя святителя Иннокентия Иркутского. Учреждение подобных общественных организаций с целью оказания помощи миссионерству характерно для сибирских епархий: действовали Иркутское церковное братство во имя святителя Иннокентия, Омское и Якутское епархиальные братства, Читинское церковное братство святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и святителя Иннокентия Иркутского. Присутствует мнение, что красноярское Братство Рождества Пресвятой Богородицы являлось главной губернской миссионерской организацией, «работало около 100 его отделений»: проводились народные и христианские чтения, были созданы воскресные классы, действовали народные библиотеки и книжные склады, устраивались развлекательные мероприятия, паломничества, крестные ходы, общественные и церковные праздники [5, с. 217–218]. Но главными задачами Братства являлись пропаганда православной веры и противодействие расколу, и его аудиторией были, прежде всего, «расколо-сектанты». Этому направлению деятельности были посвящены все мероприятия Братства, проводимые в губернии в 1913–1915 гг., в том числе и народно-миссионерские курсы.

Очевидно, что все предлагаемые проекты и попытки реформирования миссионерской деятельности не решали главную проблему кадрового дефицита. В епархиальном отчете за 1910 г. сообщалось: «В Туруханском Троицком монастыре... вместо положенных по штату игумена, казначая, 4 иеромонахов и 4 послушников – 3 иеромонаха, из коих иеромон. Серафим занимает должность настоятеля, другой казначая, 3-й запрещен в священнослужении, 2 иеродиакона, 2 послушника... и обитель производит удручающее впечатление своей бедностью». В отношении миссионерской деятельности указывалось, что она «не только задерживалась на продолжительное время, но и была совсем парализованной вследствие огромных расстояний миссионерских станом от епархиального центра, непреодолимых препятствий в сообщении и недостатка лиц, способных осуществить добрые начинания в деле поднятия успехов миссии»¹². Епархиальный архиерей писал: «По 2 месяца в год весною и осенью совершенно прекращается всякое сношение с отдаленным Туруханским краем, на который должны быть обращены главные заботы его административной деятельности. И это говорится о самом городе Туруханске как месте пребывания местного благочинного... Но и в 8-месячный год благочинному всякий раз, при каждом сношении его с нужными лицами, предоставляется нелегкая задача – поставить их в известность о том или ином распоряжении епархиального начальства»¹³.

К 1916 г. Енисейская духовная миссия «была устроена по типу так называемых миссионерских приходов и распадается на два отделения – мис-

¹² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 2357. Л. 12, 20.

¹³ Там же. Л. 75–76 об.

сию Туруханскую и миссию Минусинскую», в епархии действовало 310 православных приходов, из них 22 – городских, 33 на севере в Енисейском уезде, 43 – в Красноярском, 61 – в Ачинском, 75 – в Минусинском и 76 – в Канском [3, с. 26–28; 6].

К началу XX столетия был очевиден комплекс проблем для епархий Русской православной церкви, имеющих инородческое население, а именно: кадровая и финансовая недостаточность миссионерского дела. Условия Сибири (значительные и малонаселенные территории, особенности климата и ментальность этносов) обуславливали дополнительную специфику миссионерской деятельности. Обращение к деятельности духовных миссий Енисейской епархии второй половины XIX – начала XX в. дает основание определить способы и меры, необходимые для реформирования миссии. Выявленные предложения и полемика о кадровом составе миссионеров (монашествующие и/или представители белого священства) свидетельствуют об активности представителей духовного сословия епархии, желании повышения качества работы с инородцами, что представляется невозможным без комплексных изменений на уровне империи. В итоге обращения с мест в высшую духовную инстанцию оставались без ответа или отклонялись по различным, в том числе и формальным, причинам, тогда как деятельность миссий находилась в прямой зависимости от решений центральной власти.

Очевидно, что миссионерская деятельность сложна, многогранна и требует апостольского служения, и история Русской православной церкви богата именами миссионеров, когда служение становилось призванием. Наряду с этим проведенное исследование дает основание полагать, что представители провинциального духовенства рассматривали и предлагали различные стратегии реформирования инородческой миссии, а православная империя, осознавая важность и значимость христианизации подданных, должна была оказывать всестороннюю помощь и поддержку Церкви, выполняющей государственные задачи.

Список литературы

1. *Артамонова Н. Я.* Владимир Кузьмин: социокультурный облик священника // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 144–148.
2. *Богданов А.* О миссионерском съезде Енисейской епархии, бывшем в г. Красноярске с 25 июня 1908 г. // Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 1. С. 25–26.
3. Всероссийское Православное миссионерское общество в 1913 г. М. : Рус. печатня, 1914. 78 с.
4. *Дворецкая А. П.* Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.). Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. 188 с.
5. *Дворецкая А. П., Терскова А. А., Хаит Н. Л.* Православная церковь и население Приенисейской Сибири. 1700–1919 гг. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. 314 с.
6. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Издание Енисейского Церковно-Историко-Археологического Общества. Красноярск : Тип. Епарх. Братства, 1916. 243 с.
7. *Кузьмин В.* О желательных и крайне необходимых мерах к улучшению постановки миссионерского дела среди инородцев, живущих по р. Абакану (Минус. у.) и, в частности, в Аскызском приходе // Енисейские епархиальные ведомости. 1908. № 7. С. 38–39.
8. Отчет Енисейского епархиального Комитета Православного миссионерского общества за 1902 г. // Приложение к «Енисейским епархиальным ведомостям». 1903. № 7. 24 с.

References

1. Artamonova N.Ja. Vladimir Kuzmin: sociokulturnyj oblik svjashhennika [Vladimir Kuzmin: the socio-cultural image of a priest]. *Socialno-jekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal* [Socio-economic and Humanitarian Journal], 2024, no. 1, pp. 144-154. (in Russian)
2. Bogdanov A. O missionerskom s#ezde Enisejskoj eparhii, byvshem v g. Krasnojarske s 25 ijunja 1908 g. [On the Missionary Congress of the Yenisei Diocese, held in Krasnojarsk from June 25, 1908]. *Enisejskie eparhialnye vedomosti* [Yenisei Diocesan Gazette], 1908, no. 1, pp. 25-26. (in Russian)
3. Vserossijskoe Pravoslavnoe missionerskoe obshhestvo v 1913 g. [The All-Russian Orthodox Missionary Society in 1913]. Moscow, Russian Printing House, 1914, 78 p. (in Russian)
4. Dvoreckaja A. P. Religioznaja zhizn naselenija Prienisejskogo regiona v pervoj treti HH v. (1900-1930-e gg.) [Religious life of the population of the Yenisei region in the first third of the twentieth century (1900-1930s)]. Krasnojarsk, Sib. Feder. Univ. Publ., 2015, 188 p. (in Russian)
5. Dvoreckaja A.P., Terskova A.A., Hait N.L. Pravoslavnaja cerkov i naselenie Prienisejskoj Sibiri. 1700-1919 gg. [The Orthodox Church and the population of Yenisei Siberia. 1700-1919]. Krasnojarsk, Sib. Feder. Univ. Publ., 2018, 314 p. (in Russian)
6. *Kratkoe opisanie prihodov Enisejskoj eparhii. Izdanie Enisejskago Cerkovno-Istoriko-Arheologicheskago Obshhestva* [Brief description of the parishes of the Yenisei Diocese]. Krasnojarsk, Eparh. Bratstvo Publ., 1916, 243 p. (in Russian)
7. Kuzmin V. O zhelatelnyh i krajne neobhodimyh merah k uluchsheniju postanovki missionerskogo dela sredi inorodcev, zhivushhih po r. Abakanu (Minus. u.) i, v chastnosti, v Askyzskom prihode [On desirable and urgently needed measures to improve the establishment of missionary work among non-Russians living along the Abakan River (Minus) and, in particular, in the Askyz parish]. *Enisejskie eparhialnye vedomosti* [Yeniseiskie Diocesan Gazette], 1908, no. 7, pp. 38-39. (in Russian)
8. Otchet Enisejskogo eparhialnogo Komiteta Pravoslavnogo missionerskogo obshhestva za 1902 g. [Report of the Yenisei Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1902]. *Prilozhenie k "Enisejskim eparhialnym vedomostjam"* [Appendix to the Yenisei Diocesan Gazette], 1903, no. 7, 24 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Юрганова Инна Игоревна
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт российской истории РАН
Россия, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия
Ульянова, 19
e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Information about the author

Yurganova Inna Igorevna
Doctor of Sciences (History),
Leading Research Scientist
Institute of Russian History RAS
19, Dmitry Ulyanov st., Moscow, 117292,
Russian Federation
e-mail: inna.yurganova@mail.ru